

время если все дела по уклонению от погашения кредиторской задолженности по вступившему в законную силу судебному постановлению перевести в категорию административных правонарушений, то у должников возникнет соблазн затягивать с возвратом задолженности. Кроме того, есть вероятность, что штраф как мера воздействия на недобросовестного должника лишь повлечет увеличение размера общего долга, состоящего в таком случае из задолженности не только в пользу кредитора, но и государства.

Считаем, что вместо исключения данной нормы из УК необходимо способствовать преодолению существующих проблем путем применения следующих мер:

а) создание специализированных организаций, обеспечивающих юридическое сопровождение правоприменительного процесса: от подачи заявления до последующего обжалования возможных отказов в возбуждении уголовного дела. Данные функции могут выполнять коллекторские агентства, банковские и иные кредитные организации;

б) информационное освещение данного процесса в СМИ;

в) научно-консультационное сопровождение правоприменительной деятельности: заключения ученых по отдельным делам, комментарии специалистов, обучение и т. д. (научно-методическая помощь сотрудникам правоохранительных органов);

г) сбор и обработка обратной связи: реакции оппонентов, общественности, правоохранительных органов.

Существует мнение, что используя ст. 242 УК, кредитор злоупотребляет своими правами и пытается воздействовать на должника через соответствующих субъектов. Однако необоснованность данной позиции очевидна, ведь при привлечении лица к уголовной ответственности кредитор не возвращает себе долг и даже не уменьшает его размер, т. е. его имущественное состояние никак не изменяется. Единственная цель, преследуемая кредитором, заключается в привлечении лица, нарушившего обязательство, к ответственности. Для достижения целей уголовной ответственности считаем, что вместо исключения ст. 242 УК необходимо принимать меры, способствующие привлечению недобросовестных должников к ответственности.

Чаплыгина Д. О.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЦИДИВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Чаплыгина Дарья Олеговна, студентка 3 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, idasha9910@gmail.com
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Городецкая Марина Александровна

В научной литературе встречается множество классификаций рецидива: простой, опасный, особо опасный и специальный (А. В. Наумов),

юридический (легальный), пенитенциарный и криминологический (В. В. Муравьев) и др. В отечественной научной литературе понятие криминологического рецидива использовалось в советское время наряду с понятием фактического рецидива, понятие, содержание и юридическое значение которого было обстоятельно исследовано Б. С. Утевским. Так, под фактическим рецидивом, по мнению ученого, необходимо понимать систематическое совершение несудимым лицом преступлений. Такие лица, неоднократно совершавшие преступления и избежавшие уголовной ответственности, считались профессиональными преступниками.

Сторонники концепции «фактического рецидива», возникшей в противовес концепции «легального рецидива», полагали, что вполне можно ставить знак равенства между рецидивистом в прямом смысле слова, т. е. имеющим судимость, и «фактическим» рецидивистом, который является не менее опасным. Меры ответственности, применяемые к ним, должны быть аналогичны тем, которые закон предусмотрел для рецидивистов.

Отметим, что названная концепция не нашла широкой поддержки среди правоведов, ее положения не были восприняты и законодателем, однако сам термин «фактический рецидив» остался в криминологической науке.

Таким образом, криминологическое понятие рецидива исходит из факта повторного совершения преступления независимо от того, было ли данное лицо осуждено за предыдущее преступление (или преступления) и было ли оно вообще привлечено к ответственности. Уже сам факт совершения повторного преступления характеризует личность с позиции наибольшей опасности, этим и обусловлена необходимость принятия к нему мер исправительного и воспитательного характера.

Н. Ф. Кузнецова считает, что «криминологическое понятие рецидива включает любую фактическую повторность преступлений, независимо от фактов судимости, истечения сроков давности или погашения судимости». Понятие криминологического рецидива используется непосредственно для изучения проблем повторного преступного поведения, допускаемого лицом после применения к нему комплекса карательных или иных мер уголовно-правового характера.

По справедливому мнению Г. А. Аванесова, проблема рецидивной преступности – это прежде всего проблема личности особой категории преступников. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что рецидивисты играют важную роль в «воспроизводстве» новых преступников или в закреплении привычек и навыков антиобщественного поведения у лиц, ставших на путь преступления. Таким образом, в процессе осуществления профилактики этих преступлений следует искать особенности, которые отличают рецидивистов от лиц, совершивших правонарушение впервые. К особенностям могут относиться: устойчивая антиобщественная (преступная) направленность рецидивистов; систематичность в совершении преступлений (причем преимущественно корыстного и насильственного характера), тенденция к

привлечению в преступную деятельность новых лиц, повышение уровня преступной квалификации.

Исходя из вышеизложенного, предупреждение рецидивной преступности предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь комплекс обуславливающих ее причин, условий и особенностей.

Чуракова М. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Чуракова Мария Александровна, магистрант юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия,
marry697@yandex.ru*

*Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Попов Александр
Николаевич*

Уголовный закон всех стран СНГ предусматривает ответственность за незаконное предпринимательство, однако уголовно-правовые нормы далеко не всегда обладают тождественным содержанием.

Исходя из анализа диспозиции для квалификации по ч. 1 ст. 171 Уголовного кодекса (УК) РФ необходимо совершить одно из указанных в законе действий: либо заниматься предпринимательством, не регистрируя его, либо без получения лицензии. Большинство стран СНГ в своих уголовных законах помимо вышеуказанных деяний включают иные, например, в УК Азербайджана и УК Казахстана под незаконным предпринимательством понимается также занятие запрещенными видами деятельности. Однако ст. 233 УК Республики Беларусь, предусматривающая ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, содержит практически идентичную с УК РФ формулировку, вплоть до применения разъединительного союза «либо» («или» – в российской редакции). Согласно грамматическому толкованию рассматриваемых норм данный союз указывает на альтернативность деяний, что исключает возможность вменения виновному лицу осуществления незаконной деятельности в отсутствие и регистрации, и лицензии. Если же обратиться к судебной практике, то довольно часто можно встретить, что при квалификации по ч. 1 ст. 171 указывают на осуществление виновным лицом предпринимательской деятельности без регистрации и лицензии.

В названиях статей используются синонимичные термины «незаконное предпринимательство» – в ст. 171 УК РФ и «незаконная предпринимательская деятельность» – в ст. 233 УК Беларуси. Представляется интересным включение в диспозицию ч. 1 ст. 233 УК Беларуси легального определения незаконного предпринимательства. Такой опыт